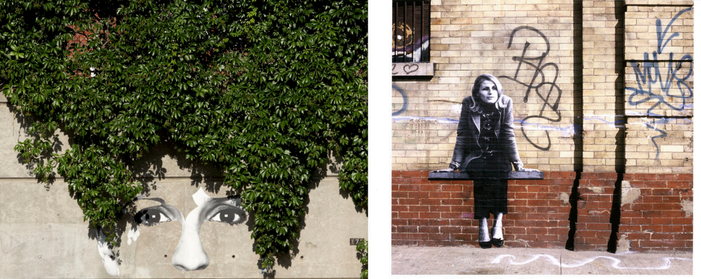

Lilia Anne Bergeron, 2007 Dan Bergeron / Fauxreel Studios

Ты ведь фотограф — как ты пришёл в стрит-арт?

Я занимался граффити лет примерно в 10-11. Я тогда знал много детей постарше, как Кейн и Река, которые писали граффити в моём районе. Но почему-то тогда я не стал этим заниматься — может, потому, что свищом занят был скейтбордингом. Когда я окончил университет и вернулся в Торонто в 25 лет, я захотел сделать со своими фотографиями что-то новое. Думаю, что мой ранее знакомство с граффити и интерес к тому, чтобы использовать публичное пространство не по назначению, на протяжении всех 15 с лишним лет не скейте привели меня к тому, чтобы окончательно отказаться от своих фото, а потом клеить их на стены. А потом, когда я поехал в первый раз в Лондон в 2002-м и увидел, как много там стрит-арта и какой эффект имеют работы Бэнкси, я тут же на это подсел, и захотелось тоже работы делать для улицы.

Стрит-арт — неоднозначная тема; кто-то его считает искусством, а кто-то — вандализмом. Ты как думаешь, где граница?

Думаю, что если ты можешь создавать искусство, которое заставляет людей задумываться, то на это будут смотреть позитивно. Если же единственная цель твоей работы — уничтожить общественную собственность, то смотреть на это будут отрицательно. Однако я не знаю, где именно не стал бы сам клеить свою работу по желанию её создателя. Для меня границы достаточно просты. Я стараюсь не клеить фото на чей-то дом, и я стремлюсь заставить зрителя поставить под вопрос мир вокруг него, в плане социальном, политическом или физическом. Делал ли я что-то нелегальное? Определённо. Занимался ли вандализмом? Конечно. Но я думаю, что моя работа всегда заставляет зрителя думать, и для меня это оправдывает её существование.

А как ты работаешь на улице, не отвлекаешься на прохожих? Вообще, первый раз страшно было? Кстати, а каким был этот первый раз?

Мне нравится быть на улице и устанавливать свои работы! Оказываешься прямо в гуще других людей, и они скорее живо тебя по своим делам туда-сюда. Ещё в процессе случаются разговоры с людьми, и это соединяет тебя с публичным городом, в котором ты находишься. Меня это совсем не отвлекает, а, наоборот, вдохновляет. Я заряжаюсь энергией места, когда я в нём работаю.

А что касается первого раза, не важно, что ты делаешь, это наложенную вдохновляет, наложенную заставляет нервничать. Если по-честному признать мою историю работы на улице, то свою первую я создал, наверное, лет в 14, ещё не понимая, что я делаю стрит-арт. Мы с друзьями Мэттом Джинксом, Адамом и Морганом Райсами меняли буквы вокруг вывески KFC, где мы катались на скейтах. Мы их снимали и составляли в разные глупые надписи типа «Олаф продаёт анашу». Тогда всё было проще.

В Канаде с этим достаточно спокойно. Конечно, если ты бомбишь спреем, гонять тебя будут везде. Но если ты клеишь, делаешь трафареты или устанавливаешь скульптуры, вполне может быть, что тебе за это ничего не будет и чиновники твою работу не тронут. Тут главное — думать, где ты устанавливаешь работу, и всегда делать это с таким видом, как будто ты и должен её тут установить.

Я хочу создавать что-то, что будет объединять людей.

А какую свою работу ты считаешь наиболее значимой?

Я думаю, что самая моя дерзкая нелегальная работа — это серия плакатов о Кейне. Они были очень политизированы, и надо понимать специфику Джорджа Буша и его мышления, чтобы на них не оскорбиться. А если говорить о легальной работе, я бы назвал серию для Papiers Gaspesia за размер работ и их значимость для общества.

Как тебе пришла в голову идея «Лиц города». *The Face of the City*? Кто эти люди? Повторны ещё на месте?

Иногда в голове загорается лампочка — и надо уделить этому внимание. Мне надоело просто клеить фото, и я хотел сделать что-то более сложное. И вот я играл с выражением лиц, и чем больше я это делал, тем больше понимал, как я могу интерпретовать картинку с фоном стен, на которые я буду её клеить. И это привело меня к мысли о том, как мы, люди, создаём эти здания, которые строят, и как мы сами тоже стареем, и как бумага сходна со слоем кожи. Некоторые модели — мои близкие знакомые, а некоторые — просто люди, с которыми я сталкивался, пока выхожу в мир по делам. В зависимости от места, лица могут продержаться от двух до четырёх лет. Некоторые ещё там, но большинство уже нет.

У тебя есть и социально важные проекты — например, серия *Papiers Gaspesia* или «Ли, кого не спрашивают»*, которая привлекла внимание к проблемам бездомных. Почему для тебя это важно?

Я думаю, что заниматься стрит-артом — это как создавать работу для общей гостиной. Туда нужно вешать то, что привлекает внимание зрителя и вызывает реакцию, хорошую или плохую. Очень часто мы в публичном пространстве видим изображения, которые слишком с окружением, потому что в работах «по большей части это объявления — нет глубоких идей. Я хочу создавать что-то, что будет объединять людей и заставлять нас задуматься о проблемах нашего бренного существования. Я занимаюсь в этом мире привилегированное положение — в здоров, относительно умён и у меня есть голос, будь я трансгендер, будь я коренной народ, — я часто хочу помочь тем, кто не может говорить за себя и не имеет возможности поделиться своими мыслями.

**The Unadressed.*

Men at Work, The Pipe Wrencher (2009) Dan Bergeron/Fauxreel Studios

Трансформация постера в рамках проекта Billbored: реклама выставки недвижимости с лицом миллионера Дональда Трампа с лёгкой руки Дана превращается...

Face of the City, Dwayne (2010) Dan Bergeron/Fauxreel Studios

...в предложение руки и сердца, адресованное данному оптоновету Трампа, журналистке Розе О'Доннелл. Rosie, Will You Marry Me? (2007) Dan Bergeron / Fauxreel Studios

«Те, кого не спрашивают» (The Unadressed) — серия фотографий людей в натуральную величину, наклеенных на стены домов, привлекающая внимание к проблемам бездомных. Плакат этого мальчика говорит: «Я его не выбирал».
The Unadressed, For Me This Was Not A Choice (2009) Dan Bergeron / Fauxreel Studios

А ещё у тебя есть смешной проект *Billbored*, где ты, скажем, ретушируешь вывески: как тебе пришла в голову эта идея? Это ведь рискованно, наверно?

Я занимаюсь только визуальным искусством и исключительно как зарабатываю на жизнь последние семь лет. Как и у любого фрилансера, у меня бывают и менее высокие периоды, и времена, когда денег очень много. Однако чем старше я становлюсь, тем больше появляется возможностей и тем больше я умеючо в плане получения заказов и поддержания своего бизнеса. Мы с моей девушкой, Тарой, купили дом и студию, Нашему сыну, Лукасу, два с половиной года, и мы ждём второго малыша. Точно можно быть художником и вести образ жизни среднего класса.

Когда речь заходит об искусстве, люди, как правило, интересуются, можно ли на нём зарабатывать. Ты чем-то ещё занимаешься, кроме стрит-арта?

Реклама повсюду, и вроде бы много она не волнует. А ещё с рекламным щитам сложно подобраться и непросто придумать что-то оригинале, чтобы на них наклеить. А ещё, поскольку они такие большие, когда удаётся на них водрузить работу, её видит все. А что касается риска... Со щитами спокойнее, чем с уличными стенами, потому что если ты работаешь со щитом, люди предполагают, что ты просто меняешь объявление и так и надо. Но, конечно, они более опасны потому, что земля от тебя гораздо дальше.

**Игра слов: billboard — «рекламный щит» и bored — «скучающий».*

Серия огромных (около девяти метров в высоту) портретов *Papiers Gaspesia* — дань уважения сотрудникам закрывшейся бумажной фабрики, они были выполнены по заказу галереи Rencontres Internationales de la Photographie en Gaspésie в городе Чандлер (Квебек).
Gaspesia Les Portraits En Papier, Serge Soucy (2011) Dan Bergeron / Fauxreel Studios

Над чем сейчас работаешь и какие у тебя планы на будущее?

Сейчас работаю над серией портретов в полный рост из плиток, она посвящена пожилым людям, которые занимаются тайчи, и называется *Tai Chi Tiles*; это заказ общественной программы *Street Art Toronto*, портреты будут установлены рядом с Художественной галереей Онтарио. Ещё я готовлю свою первую широкомасштабную перманентную общественную работу «Лица Риджент-парка» (*Faces of Regent Park*) в Торонто в рамках программы общественного искусства Торонто. А в следующем году я, надеюсь, буду делать серию уличных скульптур, на которых можно будет кататься на скейте, для игр Pan Am 2015 года в Торонто. Ещё мы с Тарой начали некоммерческий проект, который называется «Общественная среда» (*The Public Realm*), с целью образовывать людей на темы уличного искусства и создавать публичные инсталляции с учётом конкретных мест.

Что важно знать уличному художнику, а что — игнорировать?

Нужно быть собой и быть верным себе — дальше этого не мне советовать. И ничего не игнорируйте: ключ в том, чтобы уделить внимание.

Dan Bergeron: fauxreel.ca
Беседовала Катерина Соловьёва